

Илья Снегин

Революционеры

Corporation

Илья Снегин

Революционеры Corporation

«Автор»

2009

Снегин И.

Революционеры Corporation / И. Снегин — «Автор», 2009

Как сделать революцию в чём угодно и где угодно? Они знают ответ на этот вопрос. Они профессиональные революционеры. Если вам нужна революция – обратитесь в «Революционеры Corporation», но будьте готовы к тому, что результат может оказаться... совсем-совсем не таким, как вы его задумывали!

© Снегин И., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Илья Снегин

Революционеры Corporation

Глава 1

Была середина лета – жарко, душно и на небе ни облачка. Люди старались сидеть по домам или под кондиционерами. Работать в такую жару не только не хотелось, но и не могло – мозги просто закипали! Ирина – бухгалтер, секретарь, разведчик и очень ценный мастер на все руки – сидела за рабочим столом и вязала. Черные с отливом волосы, она забрала в хвостик, открыв красивое, словно нарисованное рукой умелого художника, лицо. Надев на работу короткую юбку и маячку, которые подчеркивали все прелести ее молодого, восхитительного тела, она жалела, что нельзя просто раздеться. Скинув туфли, Ира с большим удовольствием поставила ноги на холодный линолеум. Устав вязать девушка откинулась на спинку кресла и посмотрела на время – три часа дня – самый солнцепек. Оглядев уставшим, хоть весь день ничего и не делала, взглядом комнату, Ирина посмотрела на связанный рукав будущего свитера. В этот момент дверь открылась и в офис, состоящий из приемной, где находилась Ира, и кабинета директора, вошел владелец этого кабинета – Каюков Геннадий Филиппович. Маленького роста, полноватый и коротко стриженный, Геннадий Филиппович, называемый сотрудниками просто Гена, выглядел не меньше чем на пятьдесят лет, хотя в действительности только недавно разменял пятый десяток.

Гена держал в одной руке пакет, в другой пиджак.

– Привет Ириша! – поздоровался он. – Иди, помоги Аркаше поднять стол наверх.

– Здравствуйте! Иду, – засобиралась девушка, радуясь хоть какой-то работе. – А что за стол? – поинтересовалась она мимоходом.

– Да купили, в конце концов, Аркадию стол, – ответил директор. – А то, что это он все на стульях да на стульях. Все утро ездили, выбирали. Кто-нибудь звонил? – поинтересовался он, когда Ира уже выходила.

– Нет.

– Ты там аккуратней, – предостерег девушку Гена. – Там на улице стоит кто-то, курит, не засветись.

– Хорошо, – откликнулась Ира уже с лестницы.

Стол был большой, дубовый, со множеством ящичков. На его крышке, при желании, могли заняться любовью две пары. Автомобиль, что привез стол, уже скрылся. Гена не хотел платить грузчикам и тратить деньги фирмы (собственно говоря – а зачем, когда есть Ира?). На столе, закинув ногу на ногу, сидел третий и последний, работник известной в некоторых кругах фирме «Революционеры corporation».

– Привет! – поздоровалась Ира, выходя из подъезда.

– Привет! – ответил Аркадий.

Подойдя ближе, Ира почувствовала запах алкоголя. Аркадий был как всегда пьян. Высокий, худой, с длинными, до плеч, русыми волосами, Аркаша являлся ровесником Иры и был незаменимый сотрудник. Он мог вывести что угодно и у кого угодно, а если надо было произнести речь – то это делал обязательно он. И вообще, как и Ира, Аркаша умел все! В фирме, состоящей из трех человек, каждый должен быть мастером на все руки. Был у него один недостаток – постоянно пил. Ира видела его трезвым один раз. Гена хвастается, что три. Сам Аркадий говорит, что пять раз был трезвый. Эта привычка ни капли не мешала ему, а даже помогала, потому что на нее просто закрыли глаза. У каждого свои недостатки.

– Никого не видно? – спросила девушка.

– Стоял тут один. Уже ушел.

– Тогда вставай! – скомандовала Ира, и когда Аркаша прыгнул, взяла стол и с легкостью достойной Геракла, понесла его наверх. Аркадий суетился вокруг, открывая ей двери и наблюдая, чтоб никто не видел, как хрупкая девушка несет тяжеленный стол, который четверо мужчин с трудом поднимают. Это был недостаток Иры и о нем знали только двое – Гена и Аркадий. Если бы об этом недостатке узнало больше людей... Ира не работала бы уже в «Революционеры corporation», а, в лучшем из случаев, сидела в какой-нибудь клетке ученых, сдавая по десятку анализов ежедневно. С тех пор как человечество научилось совершать межпланетные перелеты, жизнь круто изменилась. Сотни тысяч людей, надеясь на светлое будущее, полетели, как когда-то европейцы в Новый свет, осваивать неведомые планеты. Одной из таких путешественниц была и Ира. Но объединенное правительство Земли лишь после доглядело, что те, кто улетал, не всегда возвращались «обычными». После того, как мир пережил несколько эпидемий нового вируса, и объявились люди способные влиять на мысли человека (причем даже не влиять, а полноценно им управлять, будто марионеткой), оно забило тревогу. Десятки новых устройств и приборов вошли в обиход и если, после вылета в космос человек возвращался с какими-то «ненормальными» способностями, то его попросту не пускали. Здоровье и благополучие Земли – прежде всего! К счастью ни один из этих хитроумных приборов не мог определить «болезнь» Иры.

– Сюда, сюда, – командовал Гена, когда девушка внесла стол. – Нет, не так. Поставь задней стенкой к окну. Не спорь! – остановил он открывшего рот для возмущения Аркадия. – Если поставить его наоборот, он будет много места занимать, где тогда разместятся клиенты?

– Какие клиенты?! – удивился парень. – Я их уже месяц не видел!

– Радуйся, – ответил директор. – Потом как повалят, забудешь, что такое отдых!

Ира поставила стол и отправилась мыть руки.

– Вас никто не видел? – поинтересовался Гена.

– Нет, – ответили сотрудники одновременно.

– Ну, располагайся, – пригласил начальник Аркадия за стол. – Теперь это твое рабочее место с видом на соседний дом.

– Да-а. Вид неплохой! – усмехнулся парень.

– Уж, простите. Что есть.

В приемную, где теперь располагался не только стол Иры, но и стол Аркадия, постучали.

– Да. Да, – откликнулся директор.

Дверь открылась, и на пороге предстал мужчина лет сорока. Высокий, спортивного вида, мужчина был одет в синий, плотно облегающий комбинезон, что выдавало в нем жителя другой планеты. Еще больше подчеркивала это прическа – совершенно лысая голова и лишь сзади косичка, да спереди чубчик. Выглядело нелепо, но сотрудники, в том числе вошедшая следом за гостем Ира, и виду не подали, что обратили на это внимание. В человеке явно проглядывался потенциальный клиент.

– Добрый день, – поздоровался вошедший.

Голос у него был твердый и властный, под стать лицу.

– Здравствуйте! – хором произнесли все трое сотрудников, и гость улыбнулся. – Чем мы можем быть полезны? – поинтересовался директор.

– Это «Революционеры corporation»?

– Да, – ответил Гена.

– Тогда я к вам.

– Не хотите пройти в мой кабинет? – пригласил директор.

Гость направился в кабинет, а Гена, семена следом, сказал:

– Ириш, приготовь гостю кофе.

– Сейчас, – ответила девушка, еще не поверив, в то, что у них есть клиент.

В том, что клиент у них уже есть, она не сомневалась. Гена был мастер слова. Даже если этот субъект не хотел делать революции, то директор ему докажет, что ее надо делать, причем срочно.

– Итак, – спросил директор, когда гость сел в кресло, а хозяин кабинета за стол напротив. – Чем мы можем быть вам полезны?

– Начнем с самого начала, – сказал гость, и Гена согласно кивнул. – Меня зовут Джордж Купровский. Я с планеты Геррикон 6, что в созвездии стрельца, – директор многозначительно покивал, будто жил там не один десяток лет и прекрасно знает, где эта планета и что на ней творится, хотя на самом деле он в первый раз услышал о каком-то Герриконе 6. – Планета первые сто лет была колонией Земли, но пятьдесят лет назад стала суверенным государством. Когда Геррикон 6 находилась в подчинении Земли, ее использовали как техническую планету, то есть мы производили много всего – начиная от булавок и заканчивая военными крейсерами. Сами понимаете, что на Герриконе 6 заводов больше чем на Земле деревьев. Поначалу это было хорошо. Лишь благодаря такой индустриальной мощи мы смогли стать независимы, но эта же индустриализация обернулась к нам обратной стороной. Планета, до прибытия на нее человека находящаяся в стадии развития – там были лишь зачатки будущей жизни – сейчас превратилась во что-то страшное и мерзкое. Мусор, грязь, загазованность – это лишь то, что бросается в глаза, а настоящая проблема лежит еще глубже.

– В чем она состоит? – поинтересовался директор.

– По подсчетам наших ученых, если срочно не предпринять восстановительных мер, то через пять лет Геррикон 6 ждет страшная экологическая катастрофа, – Джордж грустно усмехнулся. – Тикай кто может называется.

– И чем мы можем вам помочь?

– Ну, вы же специализируетесь...

– Да, – согласился Гена. – Мы именно на этом и специализируемся! Но для того, чтоб сделать революцию нам нужно гораздо больше информации.

– Информацией вы будете снабжены в полной мере. Теперь о цене.

– Это вопрос нелегкий, – начал юлить директор. – Вы дали слишком мало данных, чтобы я мог хоть приблизительно представить масштабы и силы которые потребуются.

– Хорошо, – слишком легко согласился клиент. – Время не терпит, а вы я знаю одна из немногих фирм занимающихся данными вопросами.

– Все правильно. Одна из немногих, причем замечу вам, самая лучшая! На нашем счету революция на Страйдарсе, Тупойло, Куртахене, Шулу, Збанбе, Кубе... – замолк Гена завравшись, но сразу продолжил, чтоб не создавать молчания. – А помните недавнюю революцию на Аппероне 3? Помните?! Какой размах?! Какая динамика и главное... Какой профессионализм?! Как вы думаете, кто ее сделал? Все правильно – мы. Так, что можете на нас положиться! Если за дело берется «Революционеры corporation» то успех гарантирован! Но учтите, наши услуги стоят дорого!

– Вопрос не в цене, а в качестве, – ответил Джордж.

Вошла Ира с дымящейся чашкой кофе. Поставив кофе возле гостя, на маленький ручной работы столик – единственное что получили «Революционеры corporation» за работу на Шулу – она вышла. Джордж наблюдал за красавицей, пока дверь не закрылась.

– Это... – единственное что вымолвил он.

– Один из наших сотрудников. Ценный и незаменимый разведчик! – похвастал директор. – Мы не договорились о цене, – напомнил он.

– Цена... Да, – гость еще был под впечатлением от увиденного. – Значит, я сразу после подписания договора выписываю вам сто миллионов единых авансом, и девятьсот вы получите после завершения работы, все расходы непосредственно на революцию за наш счет...

– Ира! – закричал директор.

Через мгновение дверь открылась, и в кабинет забежали Ира и Аркадий.

– Вы чего?! – изумился директор, поборов первые чувства.

– Да мы подумали... – начал парень, убирая полупустую бутылку с коричневым содержимым за спину.

– ...что вам нужна помощь, – закончила девушка.

– Вы правильно подумали, – похвалил директор. – Значит так: Ира ты, делаешь стандартный договор, а ты, Аркаша, идешь в магазин и покупаешь самый лучший коньяк для нашего клиента!

– Сколько?! – в один голос воскликнули Ира и Аркадий.

– Вы не ослышались, – улыбнулся директор. – Миллиард единых.

– Да это ж... ик... в три раза больше чем платят за любую революцию?! – удивился парень.

После того, как бутылка коньяка закончилась, и договор был подписан, решили кое-какие вопросы и Джордж отправился в гостиницу, а ошеломленные «Революционеры corporation» принялись обсуждать предстоящее дело.

– Я знаю, – сказал Гена. – Но это легко объяснимо. Планета индустриальная и денег у них выше крыши, вот только с экологией проблема.

– И что нам, экологию им выправлять? – спросила Ира.

– Нет, Ирусь. Не надо нам выправлять их экологию. Наше дело революция.

– Что-то я не вижу... ик... связи между экологией и... ик... революцией, – допив седьмую по счету бутылку пива, заметил Аркадий.

– Революцию решили сделать, – начал пояснять директор, – организация подобная нашему Гринпису – Хелфихаус называется.

– И что ж эти Хелфихаус хотят? – улыбнулась Ира.

– Предотвратить экологическую катастрофу, а для этого им надо стать у власти, – ответил Гена.

– Коротко и ясно... ик... – сказал Аркадий. – А поконкретнее можно... ик...?

– Конкретнее нельзя. Я сам еще не знаю всех нюансов. Этот Джордж представился директором Хелфихауса и выписав чек на сто миллионов обещал все рассказать на месте.

– Получается... ик... купили кота в мешке... ик...?

– Думаю за миллиард единых можно себе это позволить?

Артем и Ира, немного подумав, согласно кивнули. Миллиард единых?! Да за эту сумму можно планету купить!

Парень, откупорив следующую бутылку пива, спросил:

– Это туда скафандры надо тащить... ик...

– Не надо, – сказал директор. – Условия там, как заверил Джордж, настолько идеальны, что, как он сказал: «Не сразу заметите, что уже не на Земле».

– По нему это... ик... и видно, – усмехнулся Аркадий. – Условия идеальны, только иногда... ик... идут кислотные дожди, выедающие напрочь... ик... шевелюру.

– Ну, я надеюсь, что это не так, – поспешил успокоить Гена заволновавшуюся Иру.

– И я, – сказала девушка. – Кстати, когда мы вылетаем и что с собой брать?

– Вылетаем мы послезавтра, – ответил директор. – С собой ничего, кроме одной смены одежды не брать. Все расходы на революцию за счет Хелфихуса. Так что – гуляй Васька, как говорится!

– Интересно, – поинтересовалась девушка, – А откуда у этих гринписовцев такие суммы?

– А какая разница?! – удивился Гена. – Платят и платят. Нам-то что?

– Да так... интересно... – сказала девушка.

– Ты давай кончай это «интересно», – наставлял директор. – Нам платят ни за то, чтобы мы узнавали, откуда у них деньги, а за то, чтоб поставили их у власти.

– А что у них... ик... за строй? – спросил Аркаша.

– Понятия не имею, – признался Гена. – Но пусть даже и диктатура, разве для таких профессионалов как мы это проблема?!

Сотрудники промолчали, потупив взор.

– Так, я не понял?! – возмутился начальник. – Это что за неверие в собственные силы?! Сомнение в своих силах – это уже пятидесятипроцентный проигрыш! Выше нос! Когда прилетим обратно, будем богачами!

– Насчет профессионализма... – вставила девушка.

– Что насчет профессионализма? – переспросил директор.

– Вы не помните где наша книга?

Гена звонко хлопнул себя ладонью по лбу.

– Балда! Ой и балда! – запричитал он. – Спасибо, что напомнила, а то так и улетели бы! «Краткий справочник революционера» я забрал домой, почитать на досуге. Обязательно возьму.

– Не забудьте, – предостерегла Ира.

– Не забуду.

Глава 2

Стеклянные, непрозрачные двери открылись и четыре человека вышли из здания космопорта в такой же жаркий, как и на Земле день. Геррикон 6, как и говорил Джордж, оказалась планетой, похожей на Землю, будто сестра-близнец.

– И тут жарко! – расстроилась Ирина, оглядывая огромную заасфальтированную площадку, где не было ни души. – Да что ж это за наказание?!

– Пива хочешь, – предложил Аркадий. – Холодное!

– Давай! – согласилась девушка и, взяв полупустую бутылку из рук парня, несколькими глотками осушила ее до конца.

– Вот это да! – воскликнул он. – Я и не знал, что ты такое можешь?!

– Я еще и не такое могу! – многозначительно сказала Ира.

– Эй! Вы что?! – забеспокоился шедший впереди, вместе с Геной, Джордж. – У нас алкоголь строго воспрещен...

– Чего?! – Аркадий остановился не в силах поверить в услышанное. – Как это?!

– Запрещен для распития в общественных местах, – поправился наниматель. – Советую учсть! Это у нас один из самых строгих законов. УБСовцы, аналог ваших полицейских, три шкуры снимут и по камерам затаскают лишь за одну бутылку пива. Советую срочно ее уничтожить.

Отвернувшись он продолжил прерванный разговор с Геной, а Ира оглядевшись не нашла ничего, хоть отдаленно напоминающее, мусорный жбан. Лишь бетон под ногами да высокое и широкое здание из непрозрачного стекла позади. Недолго думая она подкинула бутылку вверх и та, вращаясь с бешеной скоростью, моментально скрылась в синем мареве неба.

– И куда мы идем? – поинтересовался Аркадий у шедших впереди.

– К вон тому зданию, – указал Джордж рукой на противоположный край площади, плохо видный из-за расстояния смазанного горячим воздухом. – Там нас ждет автомобиль.

Все площади, которые когда-либо видели революционеры, не шли ни в какое подобие того, что им пришлось пересечь на Герриконе 6. Слово «огромное» не настолько огромное, чтоб описать размер этой площади. Больше подойдет «забетонированная степь». Они шли-шли... Шли-шли... А здание, словно улитка, с невозможно медленной скоростью подползало навстречу.

– А нельзя что ли вызвать автомобиль поближе? – спросила за всех Ира.

– Нет, – ответил Джордж, оглядев спутников. Революционеры, обливаясь крупным потом, с усилием переставляли ноги, и лишь он даже не вспотел и ни капли не устал. – Сразу видно – не местные, – добавил наниматель.

– А почему нельзя? – не унималась девушка.

– Автомобили могут создать опасность для космического транспорта.

Такое заявление хоть и рассмешило революционеров, но ничего кроме короткого смеха они выдать не смогли. Сил не хватило.

– Какую ж опасность они могут создать, – задал вопрос Аркадий. – Если летают на пятидесятисантиметровой высоте?

– Не обязательно же опасность столкновения, – ответил Джордж. – Ведь наверняка вы это и подумали? Нет, они представляют не опасность столкновения, а опасность шума.

– Это что такое? – полюбопытствовал парень. – Почему у нас спокойно летают, а у вас какой-то «шум»?

– Шум, – пояснил наниматель. – Недавно введенное понятие открытое нашими учеными. Я не буду вдаваться в подробности, как устроены двигатели современных машин, скажу лишь, что они излучают некое «асинхронно-воздействующее поле» в просторечье, называемое шум.

Это асинхронно–воздействующее поле влияет на все подобные двигатели. Но если двигатель машины элементарен по конструкции, то двигатель самого простого космического корабля в десятки раз сложнее и на него могут влиять даже такие мелкие излучения.

– А мы летаем возле космопорта... и ничего, – сказал Гена.

– А вы всегда так делаете, – ответил Джордж. – Один раз сошло и второй сойдет. Второй сошло и третий сойдет. Только когда придавит хвост, тогда и задумается.

– Ну что ж, – согласился директор. – Как есть, так и есть.

Во рту пересохло, и распухший язык отказывался шевелиться. В глазах, от невыносимой жары начало плыть, а минуты слились в одно, застывшее на этой бетонной площадке, мгновение. Земляне шли, уже ничего не понимая и лишь глупо смотря перед собой на постепенно приближающееся здание. Здание значит тень, вертелось у всех троих в голове, а если там есть еще и магазин с холодной водой, так это и вовсе праздник.

Наконец, когда казалось, что сил уже не осталось и вот–вот бетонная площадка распахнет объятия, здание приблизилось, ближе, а затем накрыло изможденных путников тенью. Откуда-то появился красный, автомобиль и Джордж роздал каждому по бутылке ледяной воды. Революционеры, набросились на воду так, как неделю не евший набросился б на еду. Напившись, они пришли в чувство и Гена, указав, словно на четырех тарелках парившую машину, спросил:

– Неужели эти двигатели настолько излучают?

– Да, – подтвердил Джордж. – Неспроста же машины летают на пятидесятисантиметровой высоте. Ведь если человек попадает под действие этого двигателя он...

– ... моментально сходит с ума, – закончила Ира.

– Ну, вот и представьте, как могут сойти с ума точнейшие приборы.

– Не верю! – выразил мнение Аркадий. – Почему это ваши ученые догадались, а наши нет?!

– На вот этот вопрос ответить не могу, – признался Джордж отрывая дверь машины и приглашая внутрь. – Сомневаюсь, что они не знают, об этом воздействии. Лично мое мнение, что это просто кому–то на руку, чтоб постоянно ломались приборы. Ведь ремонт дорого стоит, и если знаешь, что скоро он вновь понадобится, то можно немного сэкономить... – закрыв дверь, он приказал автопилоту. – Маршрут под названием: «Просмотр всех достопримечательностей».

– Выполняя! – раздался мягкий женский шепот.

– А у вас тут есть ларьки с ... алкоголем? – спросил Аркадий. – Мы ведь уже не в публичном месте?

– Есть, – успокоил Джордж. – Заедем.

Парень облегченно вздохнул и машина тронулась.

Земляне ехали в просторном автомобиле, нутро которого состояло из мягкого кругового дивана и столика в центре. В ларек за алкоголем заезжать не пришлось. У Аркадия дух захватило, когда Джордж открыл бар автомобиля. Чего там только не было! И Аркадий, алкоголь из которого за путь через площадь вышел вместе с потом, накинудся на инопланетные бутылки как удав на кролика. Машина тем временем петляла среди огромных промышленных территорий, с кое-где попадающимися жилыми секторами. Джордж рассказывал о достопримечательностях. Собственно там и рассказывать было нечего: это завод такой-то, он занимает такую–то площадь, там трудится столько-то человек и выпускает он то-то. Вот и все достопримечательности. Вход на завод для них, конечно же, был закрыт, а поглазеть на забор можно и на родимой матушке-Земле. Спальные районы, где жил рабочий класс пестрели нищетой и убогостью. Всюду мусор, выбитые стекла, дети в обносках, гоняющиеся друг за другом с деревянными пистолетами. Женщины, вывешивающие стираное белье на растянутые параллельно дороге веревки. Особенно нищета, царившая в этих «новых гетто», бросилась в глаза, когда

автомобиль въехал в квартал директоров, как на местном жаргоне назывался район, где жили все «шишки». Трех и четырехэтажные особняки из мрамора и стекла (импортных товаров), большие дворы с фонтанами, бассейнами, гаражами на десяток машин, бесчувственными, но расчетливыми красотками и детьми, лопающимися от сладостей и вседозволенности.

– Припеваючи живут! – позавидовал Гена.

– Припеваючи, – согласился Джордж. – Только именно это их жадность и довела планету до гибели. Сколько им еще миллиардов забрать на тот свет нужно, никто не знает. Даже они сами.

– Разительный контраст! – удивилась Ира. – А разве нет прослойки общества... там например «средний класс».

– В том-то и дело, – ответил наниматель. – Что нет такой прослойки. Есть только нищие – это рабочие и богатые – это их начальство. Почти все промежуточные звенья в лице начальников, заменили машины-автоматы.

– А почему ж машины-автоматы не заменили и самих рабочих? – спросил Аркадий.

– Человеческий труд, черновой естественно, обходится дешевле, чем машинный. Что дешевле, то и используется.

– Я-с-н-о... – протянул парень и отвернулся к окну.

– Ну, давайте, наверно, приступим к делу, – сказал Гена подобравшись. – Время не терпит и не ждет. Перво-наперво, что у вас за строй?

– Вам название или реальность?

– И такое бывает?! – спросила Ира.

– Не то, что бывает, а есть, – ответил Джордж, посмотрев в глаза девушке. Последние часы он стал ловить себя на том, что не может оторвать от нее взгляд. – Достаточно посмотреть лишь в окно. При первом взгляде у нас демократия: выборное правительство, свобода всего, гора прав. На деле же капитализм: правительство не меняется уже десять лет (оно само для себя издало закон о перевыборах каждые пятнадцать лет), свободы лишь на бумаге – попробуй вякнуть что-нибудь не то, и в лучшем случае сгниешь в застенках, а та гора прав компенсируется в десять раз превышающей горой обязанностей.

– Жуть! – изрек общую мысль Гена. – А капитализм ли это вообще?! Больше походит на диктатуру.

– Я затрудняюсь вам ответить однозначно. С одной стороны вы правы... с другой нет. В общем, у нас есть правительство в лице президента и трех министров – эта группа людей и держит планету в подчинении. Все заводовладельцы подчиняются министру промышленности – а он один из этой шайки. Какие претензии... главный УБСник, то есть тайный министр, также член этой шайки–лейки и, конечно же, чтоб население, самым случайным образом не богатели и вдруг! не решило создать конкуренции заводовладельцам, третий министр – это министр финансов. А главный, он же покрывающий всех, это президент.

– А как же дума и ... – хотел спросить Аркадий.

– А... – махнул рукой Джордж. – О чем ты?! У нас самый главный это президент. Он будто генеральный директор, этого большого, размером с планету, завода.

– Все же у вас диктатура, – сказал Гена.

– Называйте, как хотите, мне не это важно...

– А как же военный министр? – перебил Аркадий. – Разве он не входит в эту «шайку-лейку»?

– Нет, – задержав взгляд на парне, медленно ответил наниматель. – Не входит.

– Странно. А ведь должен. Вдруг народ взбунтуется и решит свергнуть такую власть? Кстати, а ничего подобного не возникало?

Автомобиль, въехав на высокий холм, остановился и взору открылся потрясающий вид. Перед революционерами лежал город, начинающийся у горизонта и заканчивающийся у гори-

зонта. Все видимое пространство на все четыре стороны света занимали трубы, ангары, цеха, непонятные постройки и заборы с кое-где затерявшимися в этом мире прогресса жилыми кварталами. Ничего подобного никто раньше не видел, потому все дружно завертели головами. Оглядывая огромный город, революционеры не заметили неуверенный и раздраженный тон работодателя.

– Народ у нас спокойный и бунтовать не будет! Все зародыши революции пресекаются в корне... – Джордж замолк и испуганно оглядел революционеров, которые были настолько заняты осмотром местности, что не обратили на его слова никакого внимания. – Попыток свергнуть власть у нас не возникало...

– Не возникало? – переспросил Аркадий.

– Нет.

– При таком режиме-то?! Странно!

– Ладно, – оборвал Гена. – Нас не это интересует, а ваши планы и политика, чтоб мы могли протолкнуть ее в массы. Создать плацдарм так скажем.

– Политика проста, – ответил Джордж. – Натурального хозяйства у нас нет. Все видимое и невидимое пространство занимают заводы. Поэтому еду мы покупаем. Сами понимаете, стоит она не дешево. Про богатых я не говорю, а вот бедным есть нечего – те копейки, что им платят, государство вытягивает на налоги. Как я уже упоминал, ученые предрекают планете скорую гибель, кстати, не вздумайте пить неочищенную воду, и пяти минут не проживете. Уже сейчас повсюду разбросаны рекламы, что когда надо будет улетать с Геррикон 6, то сделать это совсем не сложно – достаточно лишь забронировать место в крейсере-переселенце, как мы его называем. Проблема только в том, что билеты на эту чудо-машину, стоят столько, сколько самый высокооплачиваемый рабочий зарабатывает за год, при условии, что есть, пить и платить налоги не будет. В итоге получается, что с гибнущей планеты сможет спастись только горстка людей, а остальные, как отработанный материал, останутся умирать среди железа и бетона. Президент, на то, когда ему сказали, что планета под угрозой (как передают доверенные лица в президентском дворце), лишь махнул рукой. Его-то дети не останутся задыхаться в пропитанной вредоносными газами атмосфере и пить воду, в которой есть все, кроме воды?!

Машина спустилась в город и, петляя между заборами, устремилась в сторону высокого здания, стоящего как раз в центре квартала директоров.

– Естественно народ ропщет, – продолжал наниматель. – Но у нас-то по сути и роптать запрещено. Потому возмущаются все тихо. Про себя. Если сейчас поднять народ и...

– Нам, пожалуйста, только ваши идеи, – перебил Гена. – С технической стороной вопроса мы разберемся.

– Хорошо. Значит так: Хелфихаус хочет, придя к власти, убрать половину заводов, вследствие чего экология, медленно, но верно, пойдет на поправку, а освободившуюся землю можно использовать для сельского хозяйства, тем самым мы выиграем еще и на цене в продуктах. У людей появиться выбор: работать на себя или на кого-то. И, наконец, мы создадим демократию, а не ее название. Как и полагается многопартийное, выборное, а не только видимое, правительство.

– А если после революции народ выберет не вас? – спросила Ира.

– Мы приложим все усилия, чтоб выбрали нас, – ответил Джордж, с трудом оторвав взгляд от девушки. – И это уже, так скажем, наши проблемы.

– Ваши. Ваши, – поспешил заверить директор.

– И все же странно, почему военный министр не состоит в «шайке-лейке»? – не мог успокоиться изрядно подпивший Аркадий.

– Не состоит он потому, что стар, – наконец, придумал, что отвечать Джордж. – Дряхлый, немощный старик – ему уже не нужны деньги.

– А почему ж его тогда не заменили? – спросила Ира.

– Соображает он хорошо.

– И он не вмешивается...

– Хватит, – остановил вопрос парня Гена. – Что ты прицепился к этому военному министру?!

– Ну не могу я поверить, что он не причем?! – оправдывался Аркадий. – Ну не может такого быть?!

– Все, остынь, – наставлял директор. – Если говорят тебе, что оно так, значит, может, – обращаясь к нанимателю, он продолжил. – Теперь к денежной стороне вопроса...

– Мы едем в гостиницу, – начал объяснять Джордж. – Там для вас зарезервированы номера на неограниченный период. Зайдете и скажете: «Хэлфихаус это что» и вас проводят. Я сейчас выпишу чек на пятьсот миллионов заглде – так называется местная валюта, этой суммы достаточно, чтоб купить такой дом, – он указал на проплывающий за окном трехэтажный, восхитительный особняк. – На первое время хватит. Значит, от вас требуется создать все для свершения революции. Когда будет вот-вот, связываетесь со мной по вот этой штуке, – достав из кармана маленькую круглую пластину, наниматель протянул ее директору. – Это новая разработка телефона – невозможно прослушать, вычислить, легко спрятать. Подносите ко рту и говорите: «Вызвать Джорджа».

Гена повертел в руках новую разработку телефона и убрал ее в карман брюк.

– Какие-то проблемы – сразу связываться со мной. Я должен быть в курсе возникших трудностей и по мере поступления новостей, успехов.

– Конечно, – заверил директор. – Все будет как надо.

Машина остановилась напротив дверей.

– Машина также остается вам. Управлять ей проще простого, я думаю, вы выдели. Также здесь есть карта, – Джордж нырнул рукой под столешницу, и над столом вспыхнула голографическая карта планеты-города. – Вот вроде и все. Ну ладно, я пошел удачи вам!

– Готовьтесь стать во главе своей планеты! – как можно бодрее произнес Гена.

– Уже готов, – посмотрев еще раз на Иру, сказал наниматель и вышел из салона.

Дверь за ним автоматически закрылась, и автопилот застыл в режиме ожидания.

– Что-то мне во всем этом деле не нравится, – признался Аркадий. – Особенно с министром этим военным...

– Аркаша, забудь, – сказал Гена. – За триллион я думаю можно забыть?

– Постараюсь, – пообещал парень.

Апартаменты второго этажа, с видом на завод (других видов на этой планете не существовало), поразили революционеров роскошью. Семь соединяющихся комнат делились на три номера. Ире достался номер из трех комнат (хотя почему именно ей отдали маленькую, словно сталинский карцер, третью комнатку девушка не понимала). Все три номера были наполнены старой еще из двадцатого века мебелью и репродукциями картин художников эпохи Возрождения. Во всех трех номерах стояли камины, но, бросив на них взгляд, Гена сказал, что это бутафория. Особенно порадовался Аркадий, когда, открыв какую-то непонятную дверцу оказался в... Большой шкаф, состоящий из десятка полок был до отказа заставлен спиртным. Сотни бутылок с различным наполнением, пестрели этикетками и градусами. Когда, спустя десять минут после заселения, Гена зашел за парнем для того, чтоб собраться у Иры для составления плана, Аркадий уже приканчивал вторую бутылку чего-то незнакомого. При ближайшем рассмотрении оказалось коктейля.

– Посмотри, что я нашел! – поспешил похвастаться парень, указывая на открытый бар.

– Я и не сомневался, что ты его найдешь в первую очередь, – ответил директор. – Если даже не увидишь, то по запаху найдешь. Пойдем к Ире.

– Зачем?

– Работу работать!

– А-а, – глубокомысленно изрек Аркадий.

Ира, за прошедшие десять минут успела искупаться и дверь открыла в халате с мокрой головой.

– Мы к тебе, – сказал Гена.

– Ну, заходите, коли ко мне, – пригласила девушка.

Мужчины зашли. Первая комната являлась гостиной, где стоял диван, столик, классический телевизор и голограммный телевизор (последний скромно в уголке, чтоб не портить общего интерьера). Также в комнате стояло огромное, мягкое и удобное, кресло больше похожее на маленький танк, которое сразу занял Гена. Из комнаты вели пять дверей – в коридор, в соседний номер к Гене, в комнату-карцер, в спальню и в ванную. Аркадий сразу направился к находящемуся здесь же бару, не такому вместительному, но с не меньшим количеством алкоголя. Осмотрев содержимое, он взял три бутылки и три стакана и, принеся это все на стол, разлил по ним содержимое одной из бутылок. Ира тем временем сходила в ванную за расческой и расчесывая спутавшиеся волосы осталась стоять перед мужчинами.

– «Абсешн», – прочитал этикетку парень. – Тридцать три градуса. Маловато...

– Так зачем мы собрались? – спросила Ира.

Гена взял стакан и, сделав глоток, скривился.

– Фу... – скривился он. – Гадость.

– А мне нравится! – отозвался парень, допивая стакан.

– Собрались мы, чтоб наметить план действий, – ответил директор, возвращая стакан на стол. – Сегодня еще отдохнем, а вот завтра надо уже начинать работу. Когда летели сюда, я читал главу, посвященную этой теме...

– И что советует «Краткий справочник революционера»? – спросил Аркадий.

– Советует он составить план и в дальнейшем придерживаться его.

– В прошлый раз мы ничего не составляли, – сказала Ира.

– А в этот раз составим, – ответил директор. – На этот раз задание у нас серьезное и оплачивается также серьезно. Оплошать, как в прошлый раз, нельзя.

– План, так план, – согласился парень. – С чего начнем?

– Думаю, начать стоит со знакомства, – вынесла предложение девушка.

– Правильно, – похвалил директор. – Начнем со знакомства.

– Как будто нас так и ждут эти четверо управляющих? – усмехнулся Аркадий. – Наверняка же к ним не попадешь через тридцать охранников.

– Согласен, – ответил директор. – Но у нас есть тыл, и мы будем искать все способы, чтоб попасть к ним. Я сегодня свяжусь с Джорджем и попрошу выдать нам какие-нибудь удостоверения, средства связи и так далее.

Ира, закончив причесываться, попыталась достать из расчески волосы, но немного не рассчитала силу и поломала ее.

– Вот черт! – выругалась девушка. – Когда Вениамин хотел на мне жениться, я точно также поломала расческу...

– Это тот, кудрявый? – уточнил Аркадий.

– Он.

– Ну и что, что поломала? – не понял парень. – И я могу ее поломать.

– Расческа была цельнометаллическая, – расстроилась девушка, вспомнив последнего своего жениха.

– Хватит вспоминать твои неудачные попытки замужества, – скомандовал директор. – И давай готовиться к делу. Значит, вступаем в личный контакт с этими четырьмя вершителями судеб и узнаем все, что можно.

– Ясно, – сказал Аркадий, рассматривая этикетку второй бутылки. – Что вторым пунктом плана?

– «Краткий справочник революционера» советует подготовить массы, – сказал Гена. – Это мы и сделаем.

– Третьим? – поинтересовалась Ира.

– Смена власти, – подвел итог директор.

– Ну, за удачное завершение дела! – сказал Аркадий и выпил до дна только что налитый коньяк.

В то время как революционеры располагались в предоставленных номерах и намечали приблизительный план действий, Джордж пришел домой. Родные стены встретили его вместе с Эстеллой – женой. Эстелла, высокая, немного полная женщина, с русыми, стянутыми в хвостик, волосами встретила мужа в рваном халате и с улыбкой на лице, отчего ее правый глаз прищуривался сильнее левого.

– Ну, здравствуй Дорогой! – поцеловала мужа женщина. – А у меня для тебя сюрприз!

Джордж, всю дорогу домой думавший об Ирине, представил ее рядом с женой. Контраст получился очевидный – высокая стройная и красивая Ира и рядом блеклая, полная жена.

– Здравствуй, – ответил Джордж разуваясь. – Что за сюрприз?

– Сейчас, – Эстелла направилась в спальню и закрывая дверь сказала. – Я кое-что купила! Подожди секундочку...

Дверь закрылась, и Джордж остался в коридоре. Разувшись, он выпил воды, и в этот момент дверь открылась. Эстелла стояла в высоких сапогах, колготках в крупную сеточку, трусиках почти ничего не скрывающих и бюстгалтере походившим более на ремешок, одетый на соски. Перенеся вес с ноги на ногу, она походкой манекенщицы двинулась к мужу. Джордж смотрел на толстые, с оплывшими коленями, ноги; на трусики из-под которых торчали клоки русых волос; на бесформенный, слегка свисающий живот; на большую, некрасивую грудь, стянутую бюстгалтером до состояния двух толстых и противных блинов; на распущенные волосы цветы старой швабры и поверить не мог, что спит с этой женщиной. В этот момент Эстелла повернулась и продемонстрировала разрезанную ниточкой трусиков, полную, обросшую целлюлитом, попу. Джордж чуть не передернулся от отвращения. Эстелла подошла, и медленно раздвинув тонкие, выкрашенные красной помадой, губы, прошептала:

– Делай со мной, что угодно!

«Ничего не делать», – первое, что пришло в голову Джорджа.

Сделав грустное лицо, он сказал:

– Я только прилетел с Земли. Дай я отдохну.

– И ты не хочешь, чтоб твоя киска ползала в твоих ногах выпрашивая... – хотела напомнить любимую игру Эстелла, но муж перебил.

– Не хочу. Я устал.

Он отправился в комнату, где, не раздеваясь, лег в постель. Ира не выходила из головы. А также из головы не выходила жена, с которой он прожил пятнадцать лет и не замечал ее уродства. Представив Ирину, одетую так же как жена, Джордж мгновенно возбудился, но, представив следом жену, мгновенно остыл и вдобавок передернулся от отвращения.

– Господи! – прошептал он, вспоминая как несколько дней назад, обнимал и ласкал тело, оставшееся в другой комнате.

Засыпая, Джордж решил, что всеми возможными путями сделает Иру своей женой. Осталось теперь придумать способ.

В свете предстоящих событий, самым простым был силовой.

Глава 3

Гена проснулся раньше остальных. Приняв душ, он заказал завтрак на троих. Пока еда готовилась, директор взял «Краткий справочник революционера» и принялся читать главу, посвященную знакомству. Автор, имя которого кануло в лету, на этапе «знакомство» советовал сильно не выделяться, революционные речи не говорить и вообще никак не напоминать о себе, действуя по принципу: «Мало говоришь – много слышишь». Вообще советы были странственные, и половину предложений можно было трактовать как твоей душе угодно. Но среди этого можно было выделить предложения, содержащие в себе ценные советы. Настолько ценные, что Геннадий когда-то решил открыть собственную фирму.

Полистав главу, директор быстро заскучал. Ценных сведений там было немного, и те он все знал. Когда Гена раздумывал, чем заняться, в дверь тихо постучали. За отъехавшей вбок дверью стоял робот-слуга с подносом на голове. Метровое существо квадратно-прямоугольной формы, снабженное колесиками и головой в виде стола безошибочно определяло сказанный номер, но вот с возвращением имело проблему. Сильно устаревшая модель.

«Странно, – подумал Гена, забирая поднос заставленный едой. – На технологической планете по отелю ездит робот пятидесятилетней давности?! ОТЕЛЬ не может позволить себе большего?!».

В этот момент с подноса скатилось яйцо и с тихим «треск», укатилось по коридору. Позабыв о роботе, директор отнес еду на стол. Пройдя к двери, смежной с комнатой Аркадия, он постучал.

– Да, – раздался подвыпивший голос.

Открыв дверь, директор сказал:

– Идем завтракать.

Аркадий еще лежал в кровати, но уже с початой бутылкой, то ли водки, то ли чего-то очень похожего на нее. По старому, увидавшему не одно поколение людей, телевизору утопая в реве трибунных оваций, бегали по полю двадцать два человека за одним мячом. Старая земная игра. Одно время очень популярная и даже сейчас, на некоторых планетах, не утратившая спроса.

Сделав большой глоток, Аркадий занюхал краем одеяла и вылез из кровати, отправившись в ванную. Гена, тем временем, отправился к двери, что вела к Ире. Постучав, он услышал «Войдите» и застал девушку у зеркала.

– Завтракать? – угадала Ира.

– Да.

– Сейчас, – сказала она, сосредоточенно крася глаза неизвестно откуда взявшейся косметикой. С Земли, по приказу директора, революционеры не брали ничего кроме «Краткого справочника революционера».

Гена вернулся в свои апартаменты и пока расставлял на столе еду, пришли и сотрудники.

– Значит так, – сказал директор, когда завтрак был закончен и Аркадий управился с первой бутылкой. – С Джорджем я связался. Все необходимые документы нам выдадут завтра, а сегодня мы просто побродим по округе... Узнаем настроение... В общем проведем разведку и по возможности выводим как можно больше информации. Задача ясна?

– Да, – в один голос ответили парень с девушкой.

Ира, спустя десять минут после выхода из отеля, заблудилась. Впереди два забора, между них дорога. Позади два забора, а между них дорога. Справа и слева заборы и дороги. Покрутив головой в поисках направления, девушка пошла прямо. Вскоре забор кончился, и она оказалась

на площади, где стояло несколько машин, и никого не было. По краям стояли какие-то здания, явно не жилые, и трое ворот – все закрытые.

– Лабиринт, блин! – сказала девушка и услышала легкое шипение доносящееся сзади.

Обернувшись, она увидела едущий к ней, светло-голубой с тремя красными полосками вдоль корпуса, автомобиль. Какое-то шестое или седьмое чувство сказалось «Беги», но девушка осталась на месте. Машина затормозила в нескольких метрах от нее, и оттуда появились два молодца. Взяв ничего не успевшую понять девушку под руки они буквально кинули ее в кузов автомобиля и, забравшись в переднюю часть салона отделенную от задней решеткой, приказали трогаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.